

От редакции

В. Жигалов, С. Кернбах

Уважаемые коллеги!

Второй пилотный выпуск Журнала Формирующихся Направлений Науки увидел свет, и редакторы хотели бы поделиться некоторыми волнующими вопросами, которые ставят перед нами опубликованные статьи, а также рассказать немного об особенностях журнала, которые не всегда заметны читателям и даже авторам.

ОБ ОТКРЫТОЙ ПУБЛИКАЦИИ НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

“Каждое научное открытие, которое может быть реализовано, обязательно будет реализовано. С этим принципом трудно спорить, хотя и здесь возникает целый ряд оговорок. А вот как поступать с открытием, когда оно уже реализовано? Ответ: держать его последствия под контролем. Очень мило. А если мы не предвидим всех последствий? А если мы переоцениваем одни последствия и недооцениваем другие? Если, наконец, совершенно ясно, что мы просто не в состоянии держать под контролем даже самые очевидные и неприятные последствия?” (А. и Б. Стругацкие)

Вопросы, поставленные в этой цитате, могут быть применены к любому научному открытию. Эти вопросы в разное время задают себе и ученые и обыватели. Многие к этим вопросам привыкли и уже перестали их себе задавать. Но в данной редакционной статье мы вынуждены поставить эти вопросы снова.

Обычно по умолчанию предполагается, что, если открытие совершено, оно становится известно. Пропорционально значимости открытия растет и его известность. Как можно заметить по некоторым результатам, которые публикуются в ЖФНН, они вполне могли бы претендовать на открытия, если бы... Если бы в них можно было легко поверить, и если бы они хорошо смотрелись в рамках общепризнанной научной картины мира.

В настоящее время накоплено уже достаточно много результатов независимо произведенных экспериментов с дистанционным воздействием на объекты по их образу. Чаще всего в качестве образа используется фотография. Мы не можем в настоящее время утверждать со стопроцентной уверенностью, что здесь исключена возможность ошибки экспериментаторов. Но давайте предположим, что этот эффект имеет место быть, пускай и механизм его неизвестен, и результаты его часто не слишком повторяемы. Но допустим, что принципиально этот эффект существует, и на некий объект иногда можно действовать с любого расстояния,

по крайней мере, в пределах поверхности Земли, и уже есть технические средства, позволяющие это делать. Для осознания важности поставленных выше вопросов мы просим читателя представить себя в роли такого объекта, тем более что в пользу эффективности нелокального воздействия на биологические объекты опубликовано уже много работ. Разумеется, проще всего просто не поверить в то, что этот эффект существует, и об этом больше не думать. Следующая зацепка нашего разума — сказать, что этот эффект не может быть объектом научного изучения (назвав мистикой, магией и т.д.), и — снова об этом забыть, до лучших времен. Но определенное число людей (экспериментаторы, сами наблюдающие этот эффект, прежде всего) проходит через это сито и продолжает себя вопрошать: что, если это действительно существует? Следом за этим вопросом возникает неизбежный ряд вопросов этического характера, наподобие поставленных в цитате из Стругацких, но стоящих предельно остро именно в случае скрытого нелокального воздействия. Один из них нам хотелось бы акцентировать: он касается открытости результатов исследований, связанных с нелокальным воздействием по образу.

По-видимому, одна из особенностей темы высокопроницающего воздействия — это достаточно простые и иногда неожиданные конструкции генераторов такого воздействия. Сложность их такова, что собрать их можно, скажем, за пару вечеров при владении схематехникой на среднем уровне. Сама постановка эксперимента также предельно проста: излучение направляется на фотографию, которую можно распечатать на обычном принтере, и выглядит такая постановка, если быть откровенным, по-дурацки для любого серьезного ученого. Проблема в том, что это, *возможно*, все-таки работает. Как можно давать людям возможности осуществлять такое воздействие, открыто публикуя результаты успешных экспериментов, и их репликаций? Как можно настаивать на реальности подобных явлений в открытой печати, а не в секретных отчетах по “экзотическим” темам исследований по линии спецслужб? Как можно публиковать конструкции генераторов и детекторов “торсионного” излучения? Не лучше ли согласиться с официальным мнением АН СССР, а затем и РАН, и вслед за ними воскликнуть — нет, этого, конечно же, не существует! Ведь последствия того, что не ученые мужи, но простые обыватели станут экспериментировать с подобной техникой, просто не укладываются в голове.

Но, с другой стороны (опять-таки, если это объективная реальность, а не мифология), как можно,

зная об этом явлении и о том, что оно известно и изучается по меньшей мере несколько десятков лет, не предположить, что оно уже применяется, и что до сих пор нет простых средств объективного контроля нелокального воздействия, а также средств защиты? Не секрет, что приборные детекторы высокопроникающего излучения по своим конструкциям гораздо сложнее в исполнении, чем генераторы; они требуют для создания и отладки обычно много времени и усилий, нормальной научной лаборатории, и соответствующей квалификации исследователей. А работ по защите от нелокального воздействия опубликовано гораздо меньше, чем по самому воздействию и по конструкциям генераторов. И тогда позиция, состоящая в том, чтобы продолжать секретить эти результаты и говорить о них только полупрошептом в частных беседах, будет иметь уже негативные последствия. Бездействие в некоторых ситуациях наносит ущерб гораздо более сильный, чем действие, и не в этой ли ситуации мы уже находимся? Иными словами, отказываясь признавать явление, не замедляем ли мы усилия, позволяющие делать щиты при наличии и доступности мечей?

ОБ ЭТИКЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Этический вопрос — это очень сложный аспект работы исследователя. Практически любую современную технологию можно применить как во благо, так и во вред. Этому есть большое количество подтверждений, например, ядерные технологии: мирный атом и атомная бомба; робототехника: роботы-пылесосы и боевые самолеты-беспилотники; биотехнология: лечение от болезней и смертельные вирусы — этот перечень можно продолжать и продолжать. В конце концов, даже молотком можно и дом построить и “череп проломить”. В чем же заключается этика исследователя? Не применять во вред? Не работать на военное производство? Не сотрудничать со спецслужбами? Для многих ученых этический вопрос приводит в конце концов в выбору — либо махнуть на все рукой, либо перестать исследовать вообще.

Почему вообще возник этический вопрос в приборном направлении психотроники¹? Для ответа можно сослаться на опыт *радионики*, которая является прародителем этого направления. В 50-х годах прошлого столетия исследователи-радионики довольно успешно применяли свои технологии в сельском хозяйстве — поднимали урожайность, боролись с жуками на полях. И все это удаленным методом по фотографии или с помощью так называемых “свидетелей” — образцов почвы или частей самих растений. В этой связи можно привести реакцию *Томаса Иеронимуса* (Tomas Hieronymus), опубликованную в книге П. Томпкинса и К. Берда “Тайная жизнь растений”, когда он первый раз увидел результаты применения радионического прибора:

“На одной ферме он вместе с представителем UKASO выбрал три початка кукурузы, на которых кормилось по одной кукурузной гусенице. Иеронимус изолировал початки так, чтобы отрезать гусеницам все пути к отступлению, и начал обрабатывать их радионическим излучателем. По его словам, после трех дней обработки по десять минут в час круглосуточно, две гусеницы превратились в месиво, третья же была чуть живая. Еще двадцать четыре часа такой обработки — и упрямая гусеница также превратилась бы в месиво. От двух других осталось одно лишь “мокрое место”. Хиеронимус был немало удивлен смертоносными возможностями направленного излучения, и решил никогда и никому не открывать все подробности устройства и работы своих приборов, пока не сможет найти серьезных исследователей с безупречной репутацией, которые помогут ему полностью изучить все возможности его открытий”.

Роберт Павлита, чешский изобретатель одного из первых психотронных генераторов, в 1973 году так отозвался о своем изобретении на вопрос о том, может ли его генератор быть опасным: “Этот генератор может иметь очень опасные последствия. Я слишком добрый для того, чтобы убить даже блоху. Но без сомнения, можно убить кошку, собаку, даже человека с достаточно большим генератором”. Р.Павлита, также как и Т.Иеронимус, также как и А.Беридзе-Стаховский, также как и многие другие изобретатели, так и не открыли некоторых секретов устройства генераторов до конца своих дней. Являются ли опасения этих исследователей обоснованными, правда ли то, что их генераторы могут быть применены во вред? Документированные опыты радионики в сельском хозяйстве с достаточной долей уверенности позволяют говорить о том, что это правда. Отчеты на сайтах так называемых “жертв психотронного оружия” заставляют также задуматься — обычно нет дыма без огня. Однако не стоит также и переоценивать факторы энергоинформационных воздействий, которые находятся между 0 и $\pm 15\%$ — как показывают биологические и медицинские опыты — эта технология не является даже в принципе оружием быстрого реагирования. Она также на порядки уступает любым другим видам физического воздействия. Однако, в определенных условиях, эта технология может быть использована как “оружие длительного (медленного) реагирования”.

В чем заключается этика исследователя в области психотроники? Как мы уже сказали — можно либо махнуть рукой, либо перестать исследовать (публиковать). “Любая технология будет использована не по назначению, ее остановить может только другая технология” (С. Лем). Одно из церковных правил гласит, что “не реагировать стоит только до тех пор, пока последствия от не-реагирования не начнут превышать последствия от реагирования”. Меморандумы и моратории не помогут — по причине животного-агрессивного начала самого человека. Услуги специалистов в области психотрони-

¹Мы используем здесь и далее этот термин, условно обозначая так класс явлений, включающий в себя и нелокальное воздействие, а также практические применения этих явлений.

ки уже сейчас используются как коммерческая услуга тому, кто платит. И за хорошие дела никто не платит.

История показывает, что перестать исследовать, запретить, засекретить, не разглашать и т.д. - не является эффективным способом борьбы с неэтичным использованием. Если кто-то применяет психотронную технологию не по назначению, то для этого наверняка есть и причина, и определенная этика (ведь Богу молятся по обеим сторонам битвы), да и выбор альтернативных технологий. Тех, кто нажимает на спусковой курок, не остановить ни запретами, ни распоряжениями. Нужно развивать технологию противостояния. Этика исследователя в области психотронных технологий, возможно, заключается в том, чтобы *предоставить эффективную систему активной защиты для тех, кто в этом нуждается*. Для того, чтобы сделать эту технологию безопасной.

В данной статье мы не можем дать ответы на вопросы, которые мастерски были обозначены в свое время братьями Стругацкими. Но поставить их при появлении все новых подтверждений открытий, которые, по-видимому, еще не скоро могут быть признаны в силу естественных причин, - поставить эти вопросы необходимо.

О ПОРЯДКЕ РАССМОТРЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

Опыт подготовки двух первых номеров журнала дал нам возможность, во-первых, познакомиться с особенностями рецензируемых изданий, которые мы бы здесь обозначили как “типичные”, и с особенностями нашего варианта рецензируемости: публичное рецензирование “пограничных” работ.

С “пограничностью”, или с “нетрадиционностью” результатов оказалась связана следующая проблема. При поступлении работы надо найти рецензента, во-первых, достаточно авторитетного (а это предполагает наличие научного звания, желательного уровня доктора наук), а, во-вторых, чтобы рецензент активно работал в той же области науки, что и автор (в соответствии с принципом ревью), и рассматриваемая в работе тематика была бы ему по возможности близка. Такое сочетание иногда находится, но, например, специалистов, активно работающих в области высокопроницающего неэлектромагнитного излучения, не так много — мы оцениваем их в десятки человек среди русскоязычных исследователей, и на роль рецензентов годится их меньшая часть. А, например, в области исследований свойств воды мы столкнулись с большой сегментированностью, когда представители одной научной школы могут ничего не знать о результатах, полученных другой научной школой.

Вторая особенность — обязательная публикация рецензий на работу, если публикуется сама работа, - выявила следующую типичную ситуацию: рецензент пишет рецензию, иногда довольно развернутую, рецензия содержит замечания, редакция затем направляет рецензию автору и просит доработать статью в части замечаний. После того, как автор доработал статью,

прежние замечания в рецензии становятся часто неактуальными, и рецензенту приходится дорабатывать рецензию (иногда это чревато ее полным переписыванием). В результате новый формат нашего журнала вынуждает рецензентов затрачивать дополнительные усилия на несколько итераций (хотя мы стараемся ограничивать число итераций). В западной традиции такая итерационная работа с участием рецензентов и авторов является скорее нормой, но в российской науке — скорее исключением. Мы заметили, что рецензии, поступающие в наш журнал, - часто лишь отзывы (многие рецензенты так и озаглавливают свои рецензии — “Отзыв на работу...”). Иными словами, мы как редакторы столкнулись с неоднозначной трактовкой понятия “рецензия”, возможно, связанной с большой централизацией науки у нас в стране, что обусловлено историческими причинами. Типичная функция “отзыва” при этом - не столько выразить мнение коллеги для обеспечения качества публикуемой работы, сколько соблюсти формальную процедуру, что для журнала в дискуссионных областях исследований явно недостаточно.

Как бы то ни было, мы благодарны рецензентам за понимание и поддержку нового формата журнала, при которой рецензенты, с одной стороны, вынуждены бескорыстно выполнять часть редакторской работы, а, с другой, делать это “с открытым забралом”, ведь их неанонимные рецензии публикуются вместе с оригинальными статьями.

Возвращаясь к особенностям порядка работы с поступающими статьями, хочется описать этапы, которые проходит статья, поступив в журнал. Прежде всего, статья просматривается членами редакционного совета, и оценивается близость тематики статьи тематикам журнала. Здесь часто возникает следующая ситуация: если руководствоваться только названием журнала, то нам должно подходить практически все, что не укладывается в написанное в учебниках (и что не принимается в других рецензируемых журналах). Тем не менее, мы вынуждены здесь еще раз повторить *предпочтительные тематики нашего журнала*:

- эксперименты по приборным и операторным нелокальным взаимодействиям,
- гипотезы и эксперименты по возможным неэлектромагнитным взаимодействиям,
- биофизика слабых взаимодействий,
- работы по геопатогенным зонам и природным аномалиям,
- низкоэнергетические ядерные реакции,
- репликационные эксперименты.

Т.е. на самом деле журнал является тематически более узким, чем заложено в его названии, и, скажем, теоретические статьи о проблемах гравитации, СТО, механики Ньютона, квантовой механики и т.д., не соответствуют тематике журнала, если только они не предсказывают экспериментальных результатов в перечисленных выше темах, предпочтительных для журнала, либо

не объясняют уже существующие экспериментальные работы, опять же в данных областях.

Итак, на начальном этапе, без обращения к рецензентам, работа может быть отклонена как не соответствующая тематике журнала (в качестве исключения мы иногда все же направляем работу по сторонним тематикам одному или двум рецензентам, если выводы работ нам кажутся интересными, а качество работы высоко).

Следующий этап: если статья подходит по тематике журнала, она посылается двум рецензентам. Практика показывает, что, во-первых, этап ожидания рецензий может быть довольно длительным (рецензенты обычно довольно занятые люди, и скорость написания рецензий, вообще говоря, непредсказуема), а, во-вторых, рецензенты иногда отказываются писать рецензии (даже отрицательные) на работы, которые им не нравятся. В этом случае мы вынуждены искать других рецензентов. Это несколько растягивает процесс обработки статей.

После получения рецензии существует некоторое пространство выбора: в зависимости от качества работы, от рецензий, от актуальности работы редакционным советом принимается решение — опубликовать или не публиковать работу. Иногда возникает и такое: автор, прочитав рецензии, сам отказывается от публикации, при том, что положительное решение со стороны журнала уже принято. Тут авторы, безусловно, в своем праве — мы не можем опубликовать работу, не получив разрешения у автора. Кстати, поскольку рецензии в нашем журнале — это тоже публикации, мы просим разрешения опубликовать рецензии и у рецензентов тоже (получение согласия - это формальная процедура), что в принципе тоже может задержать процесс публикации. Если к этому прибавить уже описанную итерационность процесса рецензирования и правки статей, то от отправки работы по адресу журнала до того момента, как статья увидит свет, могут пройти месяцы (и здесь мы просим набраться терпения у авторов, которые послали свои статьи в ЖФНН).

О РАЗДЕЛАХ ЖУРНАЛА

В завершение мы бы хотели познакомить читателей с новыми разделами журнала. Во втором номере появилась рубрика “Письма”. В ней публикуются небольшие содержательные сообщения по темам журнала, объемом 1-2 страницы - это могут быть реплики авторов, новые результаты, требующие оперативной публикации (“Письма”, как и “Дискуссии”, не рецензируются), мнения читателей.

В порядке эксперимента мы открыли новую рубрику “Отчет об эксперименте”, где публикуем отчеты по актуальным экспериментальным работам без их теоретической интерпретации. Причина появления такой рубрики следующая: иногда в формирующихся направлениях науки результаты и детали проведения того или иного эксперимента более существенны, чем выводы автора. В рецензируемых статьях (раздел “Оригинальные

исследования”) предполагается, что рассматриваются и осмысливаются результаты законченных работ или этапов работ, которые могут занимать годы. В то же время оперативная публикация результатов всего одного эксперимента, даже без их обсуждения, может иногда подтолкнуть прогресс в новой области науки уже тем, что другие исследователи смогут его повторить, а кто-то найдет недостающее звено в своих рассуждениях, в то время как автор этих результатов, может быть, рассматривает их не более чем любопытный курьез. Для раздела писем такие отчеты могут не подойти — отчет может быть и весьма объемным, в то же время подавать такие отчеты на рецензирование было бы излишним, поскольку сама по себе экспериментальная работа может иногда представлять ценность и вне зависимости от мнения экспертов. Разумеется, качество выполнения экспериментальной работы должно быть хорошим.

В некотором смысле этот раздел придерживается идеологии “публикация по рекомендации”, ныне почти забытой в научных журналах (забытой *де-юре*, но *де-факто*, видимо, использующейся — личные связи в научном мире никто не отменял). Мы хотели бы попробовать в будущих номерах поэкспериментировать и с “рекомендательной” стратегией отбора статей, но это предполагает создание комьюнити ученых вокруг журнала, то, что обычно обозначают термином “редакционная коллегия”, которая находится сейчас в стадии формирования.

Наконец, отдельный раздел “Рецензии” выделен для рецензий на выпущенные книги, он вполне традиционен.

С уважением,
Совет редакторов